

Глава 31. Город в огне (часть 2)

Бретт Махони вел полицейскую машину. Его разум был в полном хаосе. Что тут происходит?.. Нью-Йорк словно сошел с ума.

Его напарник продолжал ругаться в никуда.

«Сранные психи... Сначала убивали налево и направо, теперь взрываются. Они хотят разрушить Нью-Йорк? Что ж, им это пока удастся. Кучка ублюдков, им всем отдельный котел уже приготовили».

Полицейскую машину сопровождала оглушительная сирена. Машины уступали дорогу, время от времени мимо них самих проносились кареты скорой помощи и пожарные наряды, спешащие на помощь в обоих направлениях.

Когда они прибыли на склад в Адской Кухне, где квартировалась русская банда, там уже был полный бардак. Повсюду разбитое стекло, большая дыра в крыше, даже дым еще не осел. Несколько водяных драконов, вырывающихся из пожарной машины, все еще пытались потушить оставшееся открытое пламя.

Полиция уже вышла за кордон, а некоторые граждане еще стояли на почтительном расстоянии, наблюдая за суетой. Обугленные трупы потихоньку выносились. Один или два подавали признаки жизни, их тут же погрузили на скорую и быстро увезли.

Бретт вышел из полицейской машины и поприветствовал коллег. Немного понаблюдал за местом происшествия.

«Есть какая-нибудь зацепка?»

«Нет. Место происшествия было сильно повреждено, а камера не засняла ничего полезного. Вы можете выспросить признание только у тех, кто в больницу попал - и то, только если их спасут».

«Проклятье!».

«Еще этот Гарлем... Вайперы подорвали центральную часть. А потом Таймс-сквер, взорвался какой-то псих...» - Бретт покачал головой.

«Да, это еще ничего. Вот Таймс-сквер - это да, это ад на земле!».

...

Недалеко от семьи Гао в тени крыши стояли Мэтт и Лимо. Оба смотрели вниз.

«Сумасшедшая ночка... Нью-Йорк стал полем битвы» - Лимо покачал головой.

Мэтт не сказал ни слова. Он сжимал кулаки, все его тело дрожало от злости.

Это был город, где он родился и вырос. Он знаком с каждой улицей здесь, и теперь город отравлен этими ублюдками. Он отчетливо слышал испуганное дыхание жителей внизу и сдавленные крики детей.

Может, Фрэнк был прав?

Эта мысль внезапно возникла у него в голове и напугала его. Он даже немного растерялся. У него были... некоторые сомнения по поводу его давнего настойчивого желания не убивать людей почем зря.

Что делать ему, он не знал. Но за все должна быть заплачена своя цена.

Лимо так не рефлексировал, конечно, Мэтт. Он, все-таки, по жизни был аутсайдером. Однако, он так же не был из тех, кто злорадствует, когда видит, как страдают другие. Ему было не по себе даже от того, что он стоит сейчас здесь, на месте катастрофы. Он хотел вернуться поскорее домой.

Внезапно зазвонил телефон. Лимо поднял трубку. Это звонила Клэр Храм. Разве она не должна быть занята в такое время?

«Эй, Клэр. Что случилось?».

«Эй, Ли. Тут из Гарлема привезли тяжелораненого пациента. Его имя - Курт Барретт. Я помню, он навещал тебя, когда ты валялся у нас. Это твой друг?».

«Чёрт! - У Лимо перехватило дыхание. - Что он там делает?! Как он сейчас?!»

«Все еще в коме. Ему руку до локтя разворотило, доктор будет ее отрезать».

...

Таймс-сквер.

Под светом бесчисленных огромных рекламных щитов здесь все еще было прекрасно видно улицы. Суеты на них не было и в помине, только один беспорядок.

Клочки бумаги, одинокий ботинок, сумка для покупок - неизвестно чья. Ряд трупов, покрытых белой тканью. Еще ряд живых, ждущих своей очереди в каретах. Толпы раненых.

Некоторые смотрели в оцепенении, некоторые плакали, некоторые дрожали и очумело крестились.

Полицейские допрашивают всех, кто остался в живых и кого можно еще допросить. Всюду снуют собаки-ищейки, вынюхивают следы других бомб. Несколько ФБР-овцев в строгих костюмах о чем-то ожесточенно спорят друг с другом.

Что-то заревело в небе, привлекая всеобщее внимание. Золотисто-красная фигура, таща за собой длинный хвост пламени и завывая, с лязгом приземлилась на дорогу.

Это Железный Человек Тони Старк.

Теперь его не встречали с радостными визгами. Все присутствующие на месте происшествия просто онемели.

Козырек подпрыгнул, показав хмурое лицо Тони. Он дошел пешком до спорящих и хмуро спросил, знают ли они, кто это сделал.

«Билли Моренс, солдат армии в отставке. Получил ПТСР после возвращения из Афганистана. Это предсмертная записка, которую мы нашли в его доме».

ФБР протянули Тони кусок мятой бумаги.

С высшим приоритетом Джарвис начал собирать всю информацию о Билли. Связываться с людьми, просматривать банковские счета...

Результаты расследования: Никакого внутреннего заговора, никаких внешних инструкций противника, просто один сошедший с ума американский солдат.

Тони на мгновение был сбит с толку. У него самые передовые технологии, мощное оружие, но... Где враг?

В кого ему стрелять?

Это злило его. Тони не мог не начать насмехаться:

«Сумасшедший солдат-смертник, который устроил взрыв на главной площади Нью-Йорка. Отличная работа, ребята».

ФБР-овцы переглянулись. Один человек тихо спросил:

«А где вы были, когда это произошло, мистер Железный Человек?».

Тони открыл было рот, но не смог сказать ни слова. Он только что вернулся из Афганистана. Боролся с террористами в чужой стране.

Реклама продукции "Старк Групп" на большом рекламном щите подходила к концу. Тони стоял в костюме железного человека и махал с огромного телеэкрана:

«Я Железный Человек».

«Я защитник Америки».

...

Манхэттен, Рейвен Стрит.

Штаб-квартира Департамента полиции Нью-Йорка.

Прямо сейчас здесь проходила импровизированная пресс-конференция. Время от времени мигали истерично щелкающие вспышки.

На сцене стоял первый заместитель директора Джордж Стейси с лицом, обращенным к жадным ушам. Он чувствовал себя так, как будто перед ним стояла стая голодных волков.

Шеф полиции был настолько стар, что не смог выдержать давления и подал в отставку. Джордж Стейси только временно исполнял его обязанности, но это было неважно. Но неважно, кто вы, когда репортеры в зале все продолжают поднимать острые вопросы.

«Шеф Джордж, сначала было два массовых убийства, а затем серия взрывов. Что вы думаете о текущей ситуации с безопасностью в Нью-Йорке?».

«Шеф Джордж, что насчет вашего предыдущего обещания? Некоторые конгрессмены критиковали полицию за коррупцию. Каково ваше мнение?»

Бен Урик, который сидел в зале, беспомощно оглядывался на коллег с видом побитой собаки. Он понимал их стремление к большим новостям, но в данный момент это было действительно неуместно.

Подумав об этом, он встал и громко спросил: «Шеф Джордж, я хочу спросить, что об этом думает полиция? Какие будут ваши дальнейшие действия?».

Джордж, который уже всей шкурой ощущал уколы клыков, выдохнул с облегчением. Хороший ты парень, Бен Урик. Он знал, что этот репортер – лауреат Пулитцеровской премии в прошлом.

Переведя дух, Джордж Стейси спокойно произнес в микрофон: «Это печальный день для всех нас. Ужасные трагедии одна за другой. Что касается взрывов в Адской Кухне и Гарлеме, то мы выяснили, что это сделали Нью-Йоркские банды. Они серьезно нарушили общественный порядок, и мы начнем беспрецедентное давление на них».

«Страна на востоке уже провела аналогичные операции, и ситуация в области безопасности кардинально улучшилась. Я очень ценю это. Поэтому я дал нашей части операции такое же название».

«Первый удар в Нью-Йорке!»

...

Гарлем.

Прямая трансляция пресс-конференции Департамента полиции Нью-Йорка шла по телевидению прямо сейчас. После того, как Джордж Стейси заговорил о жестоком подавлении, чернокожая конгрессменша Мария больше не могла сдерживать свой гнев и начала орать на своего брата Корнелла.

«Это тот результат, который ты хочешь увидеть? Это не Нью-Йорк 1950-х годов, ты! Ты гангстер, ты должен прятаться в канализации, как мышь, вместо того, чтобы устраивать весь этот шум!»

Корнелл сам был ошеломлен: «Это не мой приказ. Это просто какие-то шлепнутые на голову парни. Кто бы мог подумать, что три взрыва произойдут одновременно? Мне нужно исчезнуть на некоторое время».

«А мне что делать прикажешь? Многие знают, что ты мой брат. Вопрос о фонде кампании все еще не решен. Некоторые конгрессмены уже подняли сам знаешь какие вопросы!».

Корнелл задумчиво потер бровь.

...

Чайнатаун.

Мадам Гао закончила смотреть прямую трансляцию. На угол ее рта просочилась насмешливая улыбка:

«Что за глупые люди... когда вы решаете перемешать бассейн, вы должны быть готовы к тому, что столкнетесь с крокодилом».

Для этой бабули власть и деньги – это просто средства, а не цель. Она решила отказаться от

части своих средств, чтобы остаться здесь. Чтобы играть с полицией, и делать более важные вещи в одиночку.

Морщинистое лицо Госпожи Гао растворилось в воспоминаниях. Со звуком стучащих о пол костылей, сгорбленная фигура постепенно исчезла в темноте.

...

Здание рядом с Центральным парком.

Уилсон Фиск незаметно поглядывал прямую трансляцию. Несмотря на то, что три последовательных взрыва заставили его удивиться, они не имели к нему никакого отношения. Верно ведь?

На кого-то прилетит большая куча дерьма, а он станет финалистом этих крысиных бегов.

Джеймс Уэсли поднял очки и с восхищением посмотрел на величественную фигуру перед ним. Идеальный лидер! Он знал, что у него недостает навыков, чтобы быть лидером самому, но зато их с лихвой хватит, чтобы помочь этому человеку стать императором преисподней Нью-Йорка.

Изящная фигура подошла и обняла Уилсона Фиска.

«Ванесса... моя цель вот-вот будет достигнута. Тогда я уделю тебе больше времени» – Фиск смотрел на женщину с нескрываемой нежностью.

С тех пор, как он вместе со своей матерью убили отца-садиста, он долгие годы жил в темноте и одиночестве, пока не встретил ее.

«Дорогой» – На лице Ванессы промелькнула нерешительность. – «Я горжусь тобой, но какой в этом смысл, когда мы постоянно прячемся?».

«Ты не понимаешь, дорогая...»

«Я беременна! – Ванесса прервала его слова. – Надеюсь, наш сын сможет предстать перед всем миром в нормальном свете. У нас есть другие пути, не так ли?».

На лице Фиска расцвела радость. Он невольно тронул старую запонку на манжете костюма. Он прикоснулся к ней, вспомнив отца. Он хотел показать себе самому, что он – другой.

После долгого молчания Фиск улыбнулся.

«Послушай... моя дорогая!».

«Конгрессмен Черри?.. Это я, Фиск. – Уилсон вытащил телефон и набрал номер. – Я поддержу вас, чтобы прогнать Блумберга и занять трон мэра. Но мне нужно, чтобы ты организовал для меня благотворительный ужин».

«Да, я решил. Мне нужно, чтобы все жители Нью-Йорка знали меня. Я Уилсон Фиск!».